

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343. 244

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348

Шифр научной специальности 5.1.4

**Проблемы освобождения от уголовной ответственности
несовершеннолетних путем применения к ним
принудительных мер воспитательного воздействия**

© КОЛЬЦОВ Михаил Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0002-2360-0936](https://orcid.org/0000-0002-2360-0936), koltsovmi@yandex.ru

© ПОПОВА Елена Альбертовна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0002-6903-1775](https://orcid.org/0000-0002-6903-1775), elenap2672@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрено воспитательное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей, которое является одной из ключевых государственных проблем, требующих постоянного внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов, иных заинтересованных учреждений и всего общества в целом. Основная цель статьи – выделение проблем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Для достижения поставленной цели осуществлен анализ теоретических положений, норм уголовного закона и примеров судебной практики по освобождению подростков от ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьями 90–92 УК РФ. Отмечено, что в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние начинают «свою криминальную карьеру» с совершения дисциплинарных проступков либо административных правонарушений. Впервые совершенные административные правонарушения либо преступления небольшой и средней тяжести еще позволяют достичь положительного результата в деле исправления подростка путем освобождения его от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Акцентируется внимание на том, что формализм в работе правоохранительных структур, недостатки и проблемы в нормативно-правовом регулировании указанных мер принудительного воздействия далеко не всегда позволяют предотвратить приобщение несовершеннолетних к криминальному образу жизни. По результатам исследования сформированы конкретные предложения по повышению эффективности воздействия нормативных предписаний статей 90–92 УК РФ на несовершеннолетних.

Ключевые слова

преступление, принудительные меры воспитательного воздействия, наказание, несовершеннолетний, осужденный, исправление

Для цитирования

Кольцов М.И., Попова Е.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 337-348. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348

Problems of exemption from penal responsibility of minors by applying compulsory measures of educational influence to them

© **Mikhail I. KOLTISOV,**

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2360-0936](https://orcid.org/0000-0002-2360-0936), koltsovmi@yandex.ru

© **Elena A. POPOVA,**

Candidate of Law, Associate Professor, Head of Criminal Law and Procedure Department of Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6903-1775](https://orcid.org/0000-0002-6903-1775), elenap2672@yandex.ru

Abstract

The educational impact on juvenile offenders, which is one of the key state problems that require constant attention from legislators, law enforcement agencies, other interested institutions and the whole society as a whole, is considered. The main purpose of the article is to highlight the problems of applying coercive measures of educational influence. To achieve this goal, an analysis of theoretical provisions, norms of criminal law and examples of judicial practice on the release of adolescents from liability with the appointment of compulsory measures of educational influence, provided for in articles 90–92 of the Criminal Code of the Russian Federation, was carried out. It is noted that in the overwhelming majority of cases, minors begin “their criminal career” with the commission of disciplinary offenses or administrative offenses. Administrative offenses committed for the first time or crimes of small and medium gravity still make it possible to achieve a positive result in the correction of a teenager by releasing him from criminal responsibility with the use of compulsory measures of educational influence. Attention is focused on the fact that formalism in the work of law enforcement structures, shortcomings and problems in the legal regulation of these measures of coercive influence by no means always prevent the involvement of minors in a criminal lifestyle. Based on the results of the study, specific proposals were formed to increase the effectiveness of the impact of the regulatory requirements of Articles 90–92 of the Criminal Code of the Russian Federation on minors.

Keywords

crime, compulsory measures of educational influence, punishment, minor, convict, correction

For citation

Koltsov M.I., Popova E.A. Problemy osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti nesovershennoletnikh putem primeneniya k nim prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya [Problems of exemption from penal responsibility of minors by applying compulsory measures of educational influence to them]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 337-348. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-337-348) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

Российское государство постоянно предпринимает определенные меры по предупреждению подростковой преступности, но до настоящего времени эта проблема остается одной из самых существенных для

всего российского общества. Казалось бы, надо отметить положительную тенденцию – количество преступлений несовершеннолетних сокращается, однако на фоне стабильного снижения общего количества этих преступлений и других положительных аспек-

тов в теории уголовного права последних лет отмечаются качественно новые отрицательные тенденции в структуре подростковой преступности. Так, например, судя по статистике, количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними в последние годы, остается примерно на одном уровне, поэтому особую тревогу вызывает такой показатель, как совершение несовершеннолетними преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества. Создавшаяся ситуация говорит о том, что преступления лиц в возрасте от 14 до 18 лет становятся все более опасными для общества, так как совершаются на более высоком интеллектуальном уровне. К совершению таких преступлений подростки подходят не сразу. В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние начинают «свою криминальную карьеру» с совершения дисциплинарных проступков либо административных правонарушений, переходя впоследствии к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Наше мнение подтверждается судебной статистикой, согласно которой с 2017 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений в общей массе подростковой преступности составляет от 20 до 25 % ежегодно, соответственно на долю остальных преступлений приходится 75–80 %. Следуя теоретическим установкам уголовного закона, наказание к несовершеннолетним преступникам следует применять только в случаях, когда суд уверен, что иные предусмотренные законом меры не помогут достичь положительного результата в деле исправления подростка. К сожалению, усилия по предупреждению преступлений несовершеннолетних часто запаздывают, и наказание становится итогом криминальной деятельности подростка.

Тем не менее, преступления подростками совершаются самые разные по степени общественной опасности, что побудило законодателя предусмотреть в арсенале правосудия различные меры реагирования на них. С учетом степени общественной опасности, иных обстоятельств и особенностей преступлений несовершеннолетних уголовный закон устанавливает для применения к ним в главе 10 УК РФ условное осуждение, в главе 14 УК РФ виды наказаний и принуди-

тельных мер воспитательного воздействия, а также порядок их назначения. Как справедливо указывает законодатель, судам следует избегать назначения наказаний для этой категории правонарушителей, и в случаях совершения преступлений небольшой и средней тяжести, а иногда тяжкого преступления вначале рассматривать возможность применения иных принудительных мер. Эта позиция предполагает возможность применения условного осуждения и принудительных мер воспитательного воздействия примерно в 75–80 случаях. Мы придерживаемся мнения И.Н. Тюриной, считающей указанные меры не наказанием, а гуманным средством профилактики преступлений несовершеннолетних [1]. Судебная практика говорит о том, что указанные нами меры применяются в наши дни гораздо реже.

В первые годы после принятия УК РФ условное осуждение получило стабильно широкое распространение. Применение к несовершеннолетним доводилось до 90 %, что не соответствовало замыслам основателей введения условного осуждения и показывало проблемы нормативного регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, а также формальный характер отношения судей к требованиям закона по назначению наказаний. Установлено, что российское законодательство допускало довольно широкие пределы судебного усмотрения при назначении условного осуждения несовершеннолетним, но формальное применение данной меры противоречило основным принципам и общим началам назначения уголовного наказания [2]. Принципы справедливости и индивидуализации назначения наказания нарушались практически повсеместно. Под воздействием критики ученых и усилий законодателей объем условного осуждения несовершеннолетних стал постепенно снижаться. По оценкам некоторых специалистов, в последние годы эта цифра составляла примерно 70 % [3, с. 266]. Тем не менее, по нашим расчетам, основанным на материалах судебной статистики, объем условного осуждения несовершеннолетних к лишению свободы и иным мерам в 2018 г. составил 39,9 %, в 2019 г. – 38,9 %, в

2020 г. – 40,7 %, в 2021 г. – 39,9 %¹. Таким образом, в последние годы количество подростков, осужденных условно, находится примерно на одном уровне – около 40 % от общего их количества.

В несколько раз меньше судебная практика применяет к несовершеннолетним в последние годы принудительные меры воспитательного воздействия, что можно рассматривать в качестве существенной проблемы достижения цели исправления несовершеннолетних преступников. Анализ судебной статистики за прошедшие десять лет подтверждает наше мнение. Так, в 2012 г. принудительные меры воспитательного воздействия применялись в 961 случае; в 2013 г. – 707; в 2014 г. – 453; в 2015 г. – 597, в 2016 г. – 722; в 2017 г. – 506; в 2018 г. – 658; в 2019 г. – 705; в 2020 г. – 564, в 2021 г. – в 378 случаях, или 2,5 % от общего количества осужденных несовершеннолетних².

Результаты исследования

Согласно уголовному закону анализируемые нами принудительные меры воспитательного воздействия являются освобождением от уголовной ответственности (статья 90 УК РФ), либо наказания (статья 92 УК РФ), хотя законодатель и поместил нормы данного института права в главе 14 УК РФ Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Подобное решение порождает полемику среди юристов о правовой природе названных принудительных мер и их месте в структуре уголовно-правового воздействия. Например, С.А. Корнеев считает необходимым проведение глубокого доктринального исследования сущности принудительных мер воспитательного воздействия [4].

В соответствии с нормами УК РФ к анализируемым мерам относятся:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей, лиц, их заменяющих, специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;

– ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (статья 90 УК РФ);

– помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (часть 2 статьи 92 УК РФ).

Назначение указанных в статье 90 УК РФ мер является условием освобождения от уголовно ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет. При этом закон оговаривает, что суд может освободить виновного от наказания, но не обязан это делать, даже если последний совершил преступление небольшой или средней тяжести.

Лица, расследующие уголовное дело, возбужденное по преступлению несовершеннолетнего, должны устанавливать условия его жизни и воспитания, а также особенности его личности (часть 1 статьи 421 УПК РФ). Данное требование касается и суда (статья 89 УК РФ). В действующей системе отправления уголовного правосудия судья чаще всего ориентируется на материалы, собранные в ходе предварительного расследования, которые в большинстве своем ограничиваются характеристиками несовершеннолетнего из образовательного учреждения либо с места его работы, а также с места жительства.

Пишут такие характеристики лица, долгое время знающие данного подростка. Довольно часто, даже зная отрицательные стороны характера и девиантное поведение несовершеннолетнего, указанные граждане, руководствуясь ложными мотивами (дабы не сломать жизнь несовершеннолетнему), пишут положительные характеристики либо указывают в них незначительные негативные обстоятельства, характеризующие подростка. Негативные стороны поведения виновных в характеристиках могут совсем не указываться, если «за дело берутся» матери подростков. Таким образом, есть основания сомневаться в объективности некоторых характеристик виновных, переданных для суда.

Кроме того, мы можем обоснованно предположить, что характеристика может быть отрицательной и для положительно рекомендовавших себя ранее подростков, но совершивших преступление под влиянием других. Такую характеристику могут фор-

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 26.06.2022).

² Там же.

мально подготовить сотрудники организаций, не желающие показать, что они вовремя не оказали на несовершеннолетнего соответствующего воспитательного воздействия.

Законодатель в части 1 статьи 247 УПК РФ установил положение о том, что следователь, а также дознаватель в ходе предварительного расследования уголовного дела могут вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбудить перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью 2 статьи 90 УК РФ. Перед прекращением уголовного дела следователь и дознаватель истребуют указанные нами характеристики, на основании которых приходят к решению о возможности исправления виновных подростков без назначения наказания. Для принятия окончательного решения материалы уголовного дела направляются в суд. Судя по практике, возможность освобождения подростка от уголовной ответственности не рассматривается, если последний был условно осужден и совершил преступление в течение испытательного срока либо ранее был судим, либо состоял на учете в отделе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних органов внутренних дел, и ему принадлежала особо активная роль в совершении преступления.

Соответственно суд выносит свое решение сообразно тем материалам об обстоятельствах преступления и личности виновного, которые ему предоставлены для рассмотрения уголовного дела. Учитывая формальный подход, который может присутствовать у следователя или дознавателя в процессе работы над делом, а также при постановлении приговоров у судей, о котором говорили мы и другие исследователи [5, с. 33], напрашивается вывод о возможном вынесении судом решений, не соответствующих личности виновного, что не соответствует целям наказания, указанным в части 2 статьи 43 УК РФ. Этому способствуют также и недостатки норм УК РФ и УПК РФ, регламентирующих порядок и условия назначения наказаний и иных принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним. Они существенно сдерживают применение суда-

ми принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, содержание и неопределенность юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия порождают не только дискуссии в юридической литературе, но также и ряд проблем в их применении. Любая из назначенных судом принудительных мер нуждается в контроле за ее исполнением. Поэтому одной из наиболее существенных проблем уголовного закона, на наш взгляд, является отсутствие четкого указания на органы, которые законодатель предполагает сделать контролирующими исполнение положений статьи 90 УК РФ. Единственно точно определенным из всех пунктов части 2 статьи 90 УК РФ можно назвать пункт «б», в котором определялась возможность передачи несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа. При этом точно определен этот орган не в уголовном законе, а в пункте 38 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³. Таким органом была названа комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако орган, конкретно контролирующий исполнение других принудительных мер воспитательного воздействия, до настоящего времени не определен ни в федеральных законах, ни в постановлении ПВС РФ, ни в ведомственных нормативных правовых актах.

В статье 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ указываются категории лиц, в отношении которых проводится индивиду-

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

альная профилактическая работа, к которым относятся и подростки, освобожденные от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно статье 4 данного закона органов и учреждений, занимающихся такой работой, более десятка. Конкретно контроль за исполнением требований суда этими несовершеннолетними на указанные органы и учреждения не возлагается, хотя частично контроль за поведением подростков должен осуществляться при проведении профилактической работы. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31 декабря 2018 г.) «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁵ также лишь подразумевает контроль за поведением указанных лиц, акцентируя внимание на проведение с ними индивидуальной профилактики, которую возлагает на подразделения по делам несовершеннолетних.

Подобная неопределенность уголовного закона и других правовых актов затрудняет выбор судами анализируемых принудительных мер, исключая вторую часть пункта «б» части 2 статьи 90 УК РФ.

С целью решения указанной нами проблемы предлагаем законодателю определить конкретный орган (учреждение), ответственный за исполнение назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем, что, например, определение подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ основным и единственным контролирующим поведение освобожденного от уголовной ответственности подростка органом сделает несовершеннолетнего более ответственным за свои поступки и более восприимчивым не только к установленным судом правилам поведения, но и к правилам поведения в обществе.

Надеясь на материалы предварительного расследования, суд не всегда имеет возможность глубоко вникать в характеристику

личности подростка, совершившего преступление. Вместе с тем мотивы совершения преступлений, чаще всего хищений, могут быть совершенно различны – в одном случае это желание найти деньги для очередной дозы алкоголя или наркотика, получить во владение престижную вещь и т. д., в другом случае – это может быть простое озорство, которое виновный в силу возраста не мог отграничить от преступления, а может быть желание получить деньги, но для того, чтобы помочь своей матери, работающей на 2–3 работах и одной воспитывающей двоих (троих) детей. Кроме того, несовершеннолетних, положительно характеризующихся и ведущих правопослушный образ жизни, для вовлечения в преступление сверстники часто берут «на слабо». Причем в последнем случае подросток стесняется признаться в истинных мотивах совершения преступления. К сожалению, суды, даже имея в составе наиболее опытных судей, как то требует пункт 4 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.), не всегда углубляются в характеристику личности виновного подростка в силу загруженности. Не исключается и формальный подход к выбору меры уголовно-правового воздействия для несовершеннолетнего.

И здесь мы усматриваем пробел в законодательстве. Полагаем необходимым для исключения вынесения неоправданных решений судов более основательное изучение тех аспектов, на которые указывает законодатель. Считаем, что более профессионально это могут сделать только соответствующие специалисты. Для этих целей важно привлечение независимых педагогов и психологов, социальных работников, которые, изучив личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, могли бы высказать свое профессиональное мнение о возможности его исправления без назначения наказания в соответствующем заключении и тем самым помогли бы суду определить позицию относительно возможности применения к виновному принудительной меры воспитательного воздействия. В настоящее время эту работу выполняют подразделения по делам несовершеннолетних (пункт 2.16 Приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845

⁵ Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁶).

Для устранения указанных недостатков следует внести дополнение к части 1 статьи 427 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Для определения возможности применения к обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия вместе с уголовным делом должны быть представлены и рассмотрены заключения педагога и психолога, отражающие личностные характеристики несовершеннолетнего и возможность его исправления без назначения наказания».

Другой не менее важной проблемой является, назовем ее «слабая степень принуждения» к правомерному поведению несовершеннолетнего некоторых мер, указанных в статье 90 УК РФ, за исключением меры, указанной в части 2 статьи 92 УК РФ в качестве принудительной меры воспитательного воздействия – помещение в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Названная нами проблема также может быть легко устранима. Для более эффективного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего необходимо изменить положение части 3 статьи 90 УК РФ, которое лишь допускает применение нескольких принудительных мер воспитательного воздействия одновременно. Считаем, что прямое указание закона на обязательное применение нескольких (не менее двух) принудительных мер воспитательного воздействия одновременно усилит их воспитательный эффект. Такое решение необходимо, так как, например, исполнение такой меры, как предупреждение проконтролировать невозможно, а отсутствие контроля еще больше убеждает несовершеннолетних в возможности продолжения своего противоправного поведения.

Наше мнение подтверждается анализом судебной практики, которая говорит о том, что суды часто назначают несколько прину-

дительных мер воспитательного воздействия одновременно.

Так, постановлением Советского районного суда г. Тамбова № 1-164/2017 от 3 июля 2017 г. по делу № 1-164/2017 несовершеннолетний Икусов Д.А. был признан виновным в совершении трех преступлений, квалифицируемых по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ, а также по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 158 УК РФ. Принимая во внимание, что преступления совершены несовершеннолетним впервые в возрасте 14 лет, а его соучастнику исполнилось 18 лет, а также положительные характеристики Икусова, ранее не судимого, суд постановил:

– прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего Икусова Д.А., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ, а также по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 158 УК РФ по основаниям части 1, части 3 статьи 427 УПК РФ с применением к несовершеннолетнему Икусову Д.А. принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с пунктами «б, г» части 2 статьи 90 УК РФ;

– применить к несовершеннолетнему Икусову Д.А. сроком на 1 год принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи Икусова Д.А. под надзор матери Икусовой О.М., а также ограничить досуг Икусова Д.А., запретив находиться вне дома в период с 23 часов до 6 часов следующих суток и установить особые требования к поведению несовершеннолетнего Икусова Д.А., запретив ему посещать места, реализующие спиртные напитки⁷.

Полагаем, что в приведенном примере назначенные для одновременного исполнения три меры принудительного воспитательного воздействия смогут переориентировать нравственно-психологические воззрения освобожденного от уголовной ответственности несовершеннолетнего, либо смогут заставить его вести какое-то время правопослушный образ жизни. Можно надеять-

⁶ Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Советского районного суда г. Тамбова № 1-164/2017 от 3.07.2017 по делу № 1-164/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ihe19smHIn5Q/> (дата обращения: 19.06.2022).

ся, что этот отрезок жизни подростка станет началом его исправления.

На основе сказанного выше можем сделать вывод о том, что для повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия необходимы изменения некоторых положений статей 90–92 УК РФ.

В статье 90 УК РФ первой из принудительных мер воспитательного воздействия законодатель называет предупреждение, сущность которого раскрывается им в части 1 статьи 91 УК РФ и которая состоит в разъяснении виновному вреда от его деяния и последствий от повторного совершения преступления. Мы согласны с А.А. Шадрковым, считающим названную принудительную меру слишком «мягкой и неэффективной» [6, с. 76] для оказания воспитательного воздействия на подростка.

Поэтому с нашей точки зрения устное разъяснение последствий повторного правонарушения должно подкрепляться также письменным предупреждением. Уверены, что устное предупреждение, сделанное судом по психологическому воздействию на подростка, во многом совпадает с теми предупреждениями, которые виновный слышал и ранее от других должностных лиц или родителей. Учитывая психологию несовершеннолетних, отличающихся девиантным поведением, подпись подростка под официальным письменным предупреждением окажет на него гораздо большее превентивное воздействие, чем очередное «внушение» и поможет ему более осознанно оценивать свои дальнейшие поступки.

Судя по статистическим данным и результатам исследований специалистов, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа является наиболее востребованной принудительной мерой воспитательного воздействия в судебной практике. Однако к назначению данной меры надо относиться очень осторожно. Согласимся, что надзор родителей может оказать реальное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, но только в том случае, когда родители не утратили влияния на своих детей и когда они имеют желание и способны действительно оказать воспитательное воздействие на подростка. Способность

оказания родителями реального воспитательного воздействия следует оценивать по нескольким критериям, основными из которых являются: уровень интеллектуального развития; наличие полной семьи; поведение родителей в быту и на работе; занятость на работе; уровень образования; наличие взаимопонимания и доверительного отношения и, вместе с тем, требовательности к подростку; умение убеждать и т. д. Конечно, при внимательном и чутком отношении к рассмотрению уголовного дела суд вполне способен определить возможность воспитательного воздействия родителей (законных представителей) на освобождаемого от уголовной ответственности. По выражению ученых, «Законодатель, устанавливая такую меру, дает «последний шанс» семье принять участие в воспитании ребенка. Тем самым государство как бы властно, императивно активизирует родительскую ответственность и родительские обязанности в семьях несовершеннолетних» [7, с. 684].

И в этом случае целесообразно применение нескольких принудительных мер воспитательного воздействия из числа указанных в части 2 статьи 90 УК РФ сообразно обстоятельствам преступления. О необходимости применения нескольких принудительных мер одновременно в определенных случаях говорится в других юридических источниках [8]. Однако формальный подход суда к выбору соответствующих обстоятельствам дела и личности несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия может нивелировать эффективность любых принудительных мер, приведенных в статье 90 УК РФ.

Так, например, несовершеннолетний Гадлевский Н.В. привлекался Мичуринским районным судом по части 2 статьи 158 УК РФ. В процессе рассмотрения дела установлено, что он состоит на учете в ОПДН ОМВД России по г. Мичуринск за совершение общественно-опасного деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности (часть 1 статьи 158 УК РФ). В материалах дела отмечалось, что за время нахождения на профилактическом учете был замечен в компании трудных подростков, часто находился без контроля матери, бродяжничал, нигде не обучался, в связи с этим

в целях социальной реабилитации был помещен в ТОГКУ СОН «Семейный родник».

Тем не менее, согласно постановлению суда № 1-24/2016 от 12 февраля 2016 г. по делу № 1-24/2016 Гадлевский Н.В. был передан под надзор матери сроком на 1 год⁸. Уже в самом постановлении суд отметил, что подросток был замечен в компании трудных подростков, часто находился без контроля матери, бродяжничал, нигде не обучался. Очевидно, что даже положительные характеристики такого подростка порождают сомнение в способности матери осуществлять действенный контроль за его поведением. Такое поведение подростка еще до изобличения его в преступлении уже предполагало обязательное применение к нему усиленных профилактических мер.

Согласно пункту «в» части 2 статьи 90 УК РФ к несовершеннолетнему может применяться принудительная мера воспитательного воздействия в виде обязанности загладить причиненный вред, которая менее востребована в судебной практике. Сущность названной меры закон не раскрывает, однако в части 3 статьи 91 УК РФ определяются условия ее применения. При возложении такой обязанности законодатель предлагает учитывать имущественное положение виновного в преступлении и наличие у него соответствующих трудовых навыков.

Представляется, что в указанном случае уголовный закон проявляет совершенно ненужную заботу о несовершеннолетнем преступнике. Если у последнего нет навыков копать землю, значит не может суд обязать его, например, вскопать огород потерпевшему или вырвать сорняки на грядках и т. д. Полагаем, в подобных случаях суд может без такой «подсказки» определить физические и профессиональные возможности несовершеннолетнего и назначить ему соответствующую «трудовую терапию». С учетом сказанного предлагаем частичную замену в части 3 статьи 91 УК РФ. Слова «и наличие у него соответствующих трудовых навыков» заменить на «наличие физической

возможности выполнить работу, посильную для него».

Важно в таких случаях, чтобы несовершеннолетний сам загладил причиненный материальный ущерб. Однако следственная и судебная практика идут по менее трудному пути. В подавляющем большинстве случаев причиненный преступлением вред «заглаживается» путем возмещения материального ущерба родителями (законными представителями) подростка или путем возврата похищенного. Можно согласиться, что возврат похищенного частично заглаживает вину, но когда причиненный несовершеннолетним вред «заглаживается» родителями. Это противоречит не только принципам педагогики, но и принципам уголовного закона. Как и в положении части 2 статьи 88 УК РФ, предусматрившей возможность уплаты штрафа родителями несовершеннолетнего преступника, подобное решение нарушает принцип вины, установленный статьей 5 УК РФ, согласно которому уголовной ответственности подлежат лица только за те деяния, в отношении которых установлена их вина. О таком нарушении уголовного закона своих принципов пишут многие авторы [9]. Принятие такого решения об освобождении виновного от уголовной ответственности часто является формальным, но легким для исполнения всеми участниками судебного процесса.

Заметим также, что закон не определяет вид вреда, который должен загладить виновный, а в некоторых случаях причиненный преступлением моральный вред не менее важен для потерпевшего, чем материальный. Поэтому загладить причиненный вред виновный может, например, путем принесения публичного извинения потерпевшему. Выполнить такую обязанность для правонарушителя может быть психологически трудно, однако несет для него хорошее воспитательное воздействие.

Интересен и значителен для достижения целей воспитательного воздействия пункт «г» части 2 статьи 90 УК РФ. Законодатель предлагает ограничить досуг несовершеннолетнего, что не может вызвать какие-либо возражения и часто применяется на практике. Часть вторая данного пункта предполагает установление особых требований к пове-

⁸ Постановление Мичуринского районного суда Тамбовской области № 1-24/2016 от 12.02.2016 по делу № 1-24/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WOc78Xc0hv6z/> (дата обращения: 25.06.2022).

дению виновного, что открывает широкий простор для судебного усмотрения. Надо сказать, суды используют такую возможность. Это совершенно оправданно, тем более что особые требования принудительных мер воспитательного воздействия практически одинаковы с требованиями, назначаемыми несовершеннолетним при условном осуждении. Такие требования учитывают обстоятельства совершения преступления и личность виновного подростка. Все они известны судебной практике: не посещать определенные места (заведения, мероприятия), поступить учиться, трудоустроиться и т. д.

Тем не менее, мы хотим предложить меру, которую не предусматривает уголовный закон, которая пусть слабо, но освещалась, в юридической литературе [10]. Это мера, предусматривающая прямое воспитательное воздействие на подростка и повышение ответственности родителей за выполнение требований суда, что будет отвечать сущности статьи 90 УК РФ. Содержание предлагаемой меры воспитательного воздействия должны составить специализированные курсы воспитательного воздействия, которые могут быть разработаны соответствующими специалистами: педагогами, психологами, медицинскими работниками, социальными работниками. Организовать такие курсы по-сильно любым госучреждением, заинтересованным на деле в профилактике преступности несовершеннолетних.

Заключение

В контексте проблем, обозначенных нами в статье, представляется целесообразным внести некоторые изменения и дополнения в федеральные законы и нормативные правовые акты, регламентирующие порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия.

С целью повышения эффективности анализируемых принудительных мер нами предлагается следующее:

– целесообразность представления в суд заключений педагога и психолога о возможности применения к виновному принудительных мер воспитательного воздействия;

– обязательное назначение нескольких (не менее двух) принудительных мер воспитательного воздействия одновременно усилит их воспитательный эффект;

– разъяснение виновному последствий повторного правонарушения должно подкрепляться также письменным предупреждением;

– в части 3 статьи 91 УК РФ слова «и наличие у него соответствующих трудовых навыков» заменить на «наличие физической возможности выполнить работу, посильную для него», что упростит возложение обязанности загладить причиненный ущерб;

– загладить причиненный вред виновный может путем принесения публичного извинения потерпевшему;

– предусмотреть новые меры воспитательного воздействия в виде обязательных специализированных курсов для несовершеннолетних правонарушителей и их родителей, которые могут быть разработаны соответствующими специалистами: педагогами, психологами, юристами, медицинскими работниками, социальными работниками и другими;

– тема ответственности родителей за выполнение назначенных требований суда по контролю за несовершеннолетними правонарушителями должна найти более полное освещение в юридической литературе с целью привлечения внимания законодателей.

Считаем, важность предложенных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних доказана нами с помощью анализа теоретических положений, примеров судебной практики и иных правовых источников.

Список источников

1. *Тюрина И.Н.* Принудительные меры воспитательного воздействия как средство предупредительного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 286-292.
2. *Кольцов М.И.* Проблемы применения института условного осуждения в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 44-47.
3. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 9. Уголовная ответственность несовершеннолетних / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. 472 с.

4. Корнеев С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 84-88.
5. Непомнящая Т. Учет судами общих начал назначения наказания // Уголовное право. 2001. № 3. С. 29-33.
6. Шадерков А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения // Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 4. С. 76-82.
7. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 682-690.
8. Тюрин И.Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 260-264.
9. Шешукова В.В. Проблемные вопросы наказания в виде штрафа, назначаемого несовершеннолетним // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам 16 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. С. 397-401.
10. Кольцов М.И. К вопросу о введении новых наказаний для несовершеннолетних // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2011. С. 303-306.

References

1. Tyurina I.N. Prinuditel'nyye mery vospitatel'nogo vozdeystviya kak sredstvo predupreditel'nogo vozdeystviya [Coercive measures of educational influence as a means of preventive influence]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 2020, no. 1, pp. 286-292. (In Russian).
2. Koltsov M.I. Problemy primeneniya instituta uslovnogo osuzhdeniya v otechestvennom уголовном zakonodatel'stve [Problems of application of the institution of probation in domestic criminal law]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*, 2019, no. 4, pp. 44-47. (In Russian).
3. Lopashenko N.A. (ed.). *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'. Nakazaniye. Akademicheskii kurs: v 10 t. T. 9. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh* [Criminal Law. General Part. Punishment. Academic Course: in 10 Vols. Vol. 9. Criminal Liability of Minors]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021, 472 p. (In Russian).
4. Korneyev S.A. Prinuditel'nyye mery vospitatel'nogo vozdeystviya v sisteme mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya [Coercive measures of educational influence in the system of measures of state coercion]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*, 2022, no. 1 (37), pp. 84-88. (In Russian).
5. Nepomnyashchaya T. Uchet sudami obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya [Consideration by the courts of the general principles of sentencing]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2001, no. 3, pp. 29-33. (In Russian).
6. Shaderkov A.A. Prinuditel'nyye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: problemy primeneniya [Coercive measures of educational influence: problems of application]. *Administrative Consulting*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 76-82. (In Russian).
7. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L. K voprosu o sovershenstvovanii prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya, primenyayemykh k nesovershennoletnim [On the issue of improving coercive measures of educational influence applied to minors]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law], 2015, vol. 9, no. 4, pp. 682-690. (In Russian).
8. Tyurina I.N. Osвобождение nesovershennoletnikh ot ugolovnoy otvetstvennosti s naznacheniyem prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya [Release of minors from criminal liability with the appointment of compulsory measures of educational influence]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 2021, no. 4, pp. 260-264. (In Russian).
9. Sheshukova V.V. Problemnyye voprosy nakazaniya v vide shtrafa, naznachaemogo nesovershennoletnim [Problematic issues of punishment in the form of a fine imposed on minors]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam 16 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye voprosy gosudarstva, prava, yuridicheskogo obrazovaniya»* [Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference “Modern Issues of State, Law, Legal Education”]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2021, pp. 397-401. (In Russian).

10. Koltsov M.I. K voprosu o vvedenii novykh nakazaniy dlya nesovershennoletnikh [On the issue of introducing new punishments for minors]. *Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke»* [Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference “Criminal Law: Development Strategy in the 21th century”]. Moscow, Prospekt Publ., 2011, pp. 303-306. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная